

УДК 81

DOI 10.58649/1694-8033-2024-4(120)-126-131

САТЫМКУЛОВА А.К., ДУЙШЕЕВА А.Ж.

Ж. Баласагын атындагы КУУ

САТЫМКУЛОВА А.К., ДУЙШЕЕВА А.Ж.

КНУ имени Ж. Баласагына

SATYMKULOVA A.K., DUISHEEVA A.ZH.

KNU named after J. Balasagyn

[ORCID: 0009-0005-5778-6969](https://orcid.org/0009-0005-5778-6969)¹

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ УЛУТТУК ӨЗГӨЧӨ РАЛИЯЛАР ЖАНА АЛАРДЫН АНГЛИС
ТИЛИНЕ КОТОРМОСУ

**НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ
И ИХ ПЕРЕВОД НА АНГЛИЙСКИЙ**

**NATIONAL-SPECIFIC REALITIES IN THE KYRGYZ LANGUAGE AND THEIR
TRANSLATION INTO ENGLISH**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала кыргыз тилинен англис тилине которууда, тилдеги кыйынчылык жараткан катмардагы сөздөргө жана аларды которуудагы ыкмаларга арналган. Бул макалада окурмандаар жана котормочуларга кызыктурууну туудурган, тарыхый жана азыркы бир катар колдонулган реалияларга жана алардын которулуш жолдору каралат. Макалада маданий өзгөчөлөнгөн сөздөрү жана алардын англис тилине которуудагы ыкмаларга мисалдар берилген. Кыргыз жана англис тилдериндеги фонетикалык, лексикалык жана грамматикалык өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен алардын эквиваленттүүлүгүн берүүнүн көйгөйлөрү каралып чыгат.

Аннотация: Статья описывает реалии как лексику с национально-специфической семантикой, присущую только одному народу. Рассмотрены варианты передачи ряда исторических и современных реалий кыргызского языка, представляющих определенные трудности как для переводчиков, так и для читателей. Приводятся примеры национально-маркированной лексики из различных сфер человеческой деятельности и способы их перевода на английский язык. В статье поднимается проблема адекватной передачи лексем с учетом фонетических, лексических и грамматических особенностей кыргызского и английского языков.

Abstract: This article describes the problem of translating such a complex layer of vocabulary as realias in the Kyrgyz language and their methods of adaptation into English. The options and techniques for translating a number of historical and modern realias of the Kyrgyz language that presents particular interest to translators as well as readers. The article gives examples of culturally marked vocabulary of various types and ways of their translation into English. The article deals with the problem of transfer of equivalence, taking into account the phonetic, lexical and grammatical features of the Kyrgyz and English languages.

Негизги сөздөр: реалиялар; эквивалентсиз сөздөр жана сөз айкаштары; транслитерация; которуу ыкмалары; транскрипция; калькалоо; турмуштук реалиялары; тарыхый реалиялары; көйгөйлөр; классификациялоо.

Ключевые слова: реалии; безэквивалентная лексика; транслитерация; способы перевода; транскрипция; калькирование; бытовые реалии; исторические реалии; проблема; классификация.

Keywords: realities; non-equivalent vocabulary; language equivalents; transliteration; transcription; tracing; everyday realities; historical realities; problem; classification.

В эпоху глобализации и расширения межэтнических отношений, тесного общения между странами возникла проблема взаимопонимания представителей разных национальностей и культур. По данной проблеме в теоретическом и практическом понимании перевода решается задача адекватной трансформации национальной окраски с одного языка на другой в текстах. В данной статье под адекватным переводом понимаем соответствие перевода задачам конкретного межъязыкового процесса общения [1, с.32].

При переводе есть много нюансов, которые требуют особого внимания, например, реалии. Есть ряд причин, почему переводчики относятся к реалиям с осторожностью. Любой переводчик считает перевод реалий интересным и в то же время трудным, так как недостаточная осведомленность об истории, культуре, традициях, социальном порядке, политической жизни может привести к неадекватному переводу, который может не восприниматься читателем или восприниматься неправильно. Однако с развитием языков развивается и наука. Сейчас ученые-лингвисты и переводчики имеют огромный багаж знаний для передачи реалий посредством языка для понимания целевой аудитории. Лингвистический статус этих названий почти всегда соотносится с «безэквивалентной лексикой» и в каком-то смысле сближается с этнографизмами, историзмами, диалектизмами, фразеологизмами и неологизмами. Их содержание не всегда можно адекватно передать средствами иностранного языка, так как они отражают национально-культурные традиции, свойственные только определенной языковой общности.

Литературные тексты отражают многие языковые особенности, а также социальные и культурные аспекты нашей жизни. Перевод литературных текстов для переводчика не так прост, поскольку, безусловно, требует выполнения многих задач. Такая ситуация может возникнуть, потому что реалии – это слова, которые могут передать идентичность коренного населения. Не все читатели знакомы с национальными особенностями другой страны, так что переводчик является тем самым человеком, который несет ответственность за точность перевода.

Л.Н. Соболев в 1952 г. применил термин «реалия» в его современном смысле и дал четкое определение [2, с.290]. Г.В. Чернов также писал о реалиях, используя в основном название «безэквивалентная лексика» [3, с.223]. А Супрун описал их как «экзотические слова» [4, с.231]. Реалии, по сути, означают не объекты, а знаки, слова, точнее, слова, называющие предметы материальной культуры, особенно относящиеся к местной культуре. Почти в каждом языке имеются слова, никоим образом не выделяющиеся в оригинале из словесного текста, тем не менее они нелегко передаются на иностранный язык обычными средствами и требуют от переводчика особого отношения: некоторые из них переходят к тексту перевода в неизменном виде (они транскрибируются), другие могут лишь частично сохранить при переводе их морфологическую или фонетическую структуру, а третьи должны иногда заменить лексемами совершенно другого значения или даже ввести неологизмы.

Среди этих слов мы встречаем концепции элементов повседневной жизни, истории, культуры и т.д. данного народа, страны, места, которые отсутствуют в словарном запасе из-за культурных особенностей не только одной страны, но и мест. Именно эти слова получили в переводе название «реалия».

Вопреки распространённому применению этого термина, унаследованного от классических грамматик (лат. *Realia*), учёные отмечают, что «ни в лингвистике, ни в технике, ни в исследованиях нет достаточно четких критериев для истолкования реалий и отличий языковых единиц, на которые эти реалии указывают» [5, с.239].

Концепцию «реалия» необходимо различать с концепцией «термин». Принципиальная разница терминов от реалий в том, что термины являются основой научной лексики; их сфера деятельности: специализированная, научная литература; художественная литература, где они используются с определенной стилистической целью. Реалии, как известно, представляют элементы местной и исторической особенности; они

используются, прежде всего, как обозначение описанных объектов или даже в качестве терминов в чистом виде.

Спецификой реалий является их содержание (связь обозначенного объекта с конкретной страной, нацией, социальным сообществом) и привязанность к определенному отрезку времени. На основании этих черт исследователи предложили объективную, временную и локальную классификацию реальностей.

Чтобы лучше понять принципы перевода, необходимо выявить и проанализировать приемы перевода кыргызских реалий на английский язык.

Наиболее распространенные методы перевода реальности:

транскрипция и транслитерация;

калькирование;

перевод с использованием функционального аналога;

описательный перевод;

трансформационный перевод;

опущение реалий в переводе.

Итак, в словах и словосочетаниях, обозначающих национально-специфические реалии в кыргызском языке, можно выделить три основные группы. Первую группу составляют слова и словосочетания с яркой мотивировкой, имеющие эквиваленты в английском языке и не представляющие трудности для переводчика. Вторая группа состоит из лексики, перевод которой осуществляется с помощью практической транскрипции, то есть происходит перекодирование кыргызских слов в английском языке на основе сближения фонем кыргызского и английского языков с последующим толкованием.

Так, например, с использованием методов транскрипции и транслитерации реальности предметов были переведены с историческими и национальными особенностями следующие лексемы:

дасторкон – dastarkhan (скатерть; сервированный стол с угощениями);

кымыз – kumyz, koumiss (национальный напиток из кобыльего молока);

көк бөрү – kok bogu (название национальной игры);

бешбармак – beshbarmak (название национального блюда);

чучук – chuchuk (название национального блюда).

Например: в переводе произведения Т. Касымбекова «Сломанный меч», выполненном Д. Форманым: They continued the conversation at the evening dastarkhan [7, с.308] – Ошол бойдон сөз кечки маазүрдө дасторкондун четинде уланды [8, с.271].

Имена собственные являются основными объектами транскрипции (транслитерации). Они обычно делятся на ономастику (антропонимию), которая представляет собой комплекс личных имен (имена людей, псевдонимы, фамилии, прозвища и т.д.) и топонимию, то есть набор географических названий (физиографические, гидравлические, политико-географические и др.). Данные две категории часто встречаются в работах Чингиза Айтматова, в частности, приведем следующие примеры:

1. А раньше, до холодов, здесь сидела Мырзагуль, ее перевели на место Султанмурата [10, с.335] – Before it got so cold Myrzagul had sat here, now she was in Sultanmurat old place [9, с.165].

2. Попытался он разглядеть Аксайское урочище там, на западе, на степном скате предгорий Великого Манасового хребта. – He tried to make out the Aksai valley away to the west, on the clear slope of the foothills by the Great Manas Ridge.

Весьма интересны лексемы третьей группы, где язык-посредник накладывает свой отпечаток.

В переводах произведений кыргызских писателей на английский язык часто встречаются этнографические реалии и быта, переведенные способом транскрипции и транслитерации. Например, по классификации В.С. Виноградова [11, с.203].

Бытовые реалии:

- 1) жилище, имущество: *boz ui, duval, kerege* и т.д.;
- 2) одежда, головные уборы: *kalpak, chapan, chiptama, tebetei* и т.д.;
- 3) еда, напитки: *bozo, koumiss, airan, boorsok* и т.д.;
- 4) виды труда и занятия: *kyshtoo, salbuurun* и т.д.;
- 5) музыкальные инструменты, народные песни, исполнители: *akyn, komuz, aitysh, kara-jorgo* и т.д.;
- 6) обращения: *ata, baike, ara, ene, baatyr* и т.д.

Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические):

- 1) административные единицы и государственные институты: *aymak, ayil* и т.д.;
- 2) должности и профессии, титулы и звания: *minbashi, askerbashi, bek* и т.д.

Если невозможно перевести букву, обозначающую звук, по своему звучанию схожий со звуком в исходном тексте, используются сочетания букв, дающие соответствующее звучание. Так, кыргызское «ж» часто передается в английском языке через сочетание «dj», «х» через «kh», «ч» через «tch», «ү» через «u» и т. д.

Максимальная сжатость и передача национально-культурного колорита – вот основные преимущества транскрипции. Можно даже пойти дальше и сказать, что транскрипция полезна в прямых межличностных отношениях, в повседневных, фактических ситуациях, в то время как транслитерация полезна в более интеллектуальных отношениях, опосредованных письменной формулировкой. Использование данного вида зависит от аудитории, на которую нацелен текст; другими словами, нужно обращать внимание на степень знакомства с реалией, поскольку важно донести перевод реалий до понимания не носителя языка. Для таких целей некоторые переводчики применяют сноски в конце.

Например:

1. Там за рекой, где-то на краю казахской степи, отверстием горящего тандыра¹ пламенело разомлевшее вечернее солнце косовицы.

2. There, beyond the river, at the very edge of the Kazakh steppe, the languid harvest sun blazed like the mouth of a burning tandyr¹.

В сноске указывают: ¹Tandyr – an oven with round opening dug in the ground near a house and used for baking dung bricks. Если посмотреть на русский вариант, то не всегда даются объяснения в сноске, потому что русскоязычный читатель, в отличие от англоязычного читателя, во многих случаях поймет значение реалии «тандыр» из контекста.

Другой способ, применяемый для передачи реалий, – приблизительный перевод. Очень часто этот прием тоже работает, хотя иногда может не передать полностью семантическое значение реалии или теряется национальная окраска из-за замены слов с ясным национально-специфическим колоритом на слова с нейтральным содержанием.

Пример: Каждый год с приходом весны она ставила во дворе и окуривала можжевельником нашу кочевую юрту, которую отец сладил еще в молодости. – With the coming of spring she never failed to pitch the old nomad's tent my father had made in his youth and burned juniper branches in it. Здесь, слово «боз үй» в английском варианте было переведено как *old nomad's tent*. Английский переводчик, используя функциональный эквивалент, вместо реалии дал примерное представление читателю о слове «боз уй». Переводчик должен решить для себя метод передачи реалии, который будет применяться при адаптации текста, потому что нет универсального метода. Успех перевода во многом зависит от лексической среды реалии, которая играет ключевую роль, и понимания переводчиком тех задач, которые автор хотел решить, используя эту или другую реалию.

Надо заметить, не только метод транскрипции, но и другие приемы должны быть использованы с осторожностью, так как не бывает универсального метода для успешной передачи значения таких лексем. Переводчик, полагаясь на свои фоновые знания и

интуицию, выбирает метод, который больше всего подходит или является единственно подходящим. Итак, на сегодняшний день понятие реалии остается спорным пунктом как в теории, так и в практике перевода, поэтому оно привлекает постоянный интерес лингвистов и переводчиков. Адекватный поиск аналогов реалий в передаче, дает нам лучше понять культуру, отраженную в языке оригинала, повышает интерес к этой культуре, а также способствует обогащению лексического фонда языка перевода.

Список использованной литературы

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – Москва: Высшая школа, 1990, 253 с.
2. Соболев Л.Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. – Москва, 1955, с. 290
3. Чернов Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. XVI. – Москва, 1958, с. 223.
4. Супрун А.Е. Экзотическая лексика. – Москва: ФН, 1958, 231 с.
5. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. – Москва: Высшая школа, 1988, 239 с.
6. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – Москва: Международные отношения, 1980, 343 с.
7. Kassymbekov T. The Broken Sword: translation by David Foreman and Sergei Sosinsky. – Москва: Progress Publishers, 1980, 517 p.
8. Касымбеков Т. Сломанный меч. – Фрунзе, 1978, 520 с.
9. Aitmatov Ch. The cranes fly early: translated from the Russian by Eve Manning. – Moscow: «Raduga Publishers», 1989, 437 p.
10. Айтматов Ч.Т. Повести. Ранние журавли. – Москва: «Дет. лит.», 1988, 335 с.
11. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – Москва: Изд-во Московского университета, 1978, 172 с.